

КНИГИ, О КОТОРЫХ ГОВОРЯТ

ТРОГАТЕЛЬНО

Ольга Савельева

автор бестселлеров «Апельсинки. Честная история одного взросления» и «Попутчица. Рассказы о жизни, которые согревают»

ДВА

САПОГА

**Книга о настоящей,
невероятной
и несносной
любви**

Москва
2024

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Савельева, Ольга Александровна.

С12 Два сапога : книга о настоящей, невероятной и несносной любви / Ольга Савельева. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. : ил. — (Книги, о которых говорят).

ISBN 978-5-04-200693-7

Что делать, если жизненный свет исчезает под завалами проблем? Как сохранить веру в себя и свои силы? Как научиться быть счастливым каждый день? Ответ прост и очевиден — любовь. Только она способна открыть человеку путь к счастью и помочь справиться со всеми перипетиями судьбы.

Ольга Савельева, популярный блогер, мотивирующий лектор и автор бестселлеров «Апельсинки» и «Попутчица», главным вектором своей жизни определила любовь. Семья для нее — спасательный трос, луч света, маяк в жизненном море. Именно о ней и написана эта книга. Ольге Савельевой удалось создать крепкую, надежную и веселую семью, и теперь она готова поделиться секретами семейного счастья с читателями.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

- © Савельева О.А., текст, 2018
- © Алейникова А.С., Матвиенко К.В., иллюстрации, 2018
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-200693-7

Содержание

Посвящение	7
Введение	9
Алонсо	12
Антресоли	20
Арбуз	26
Борщ	35
Выпавшие из гнезда	40
Гордей	51
Двери	66
Депрессия	71
Замуж	82
Измены	91
Каренина	102
Картина про любовь	110
Коза	113
Коляска	118
Корабли	129
Красная ручка	137
Красота	146
Любимая сволочь	157
Макароны	163
Мне нравится	169

Молодец	177
Море внутри	181
Мюнхгаузен	190
Не все равно	200
Отцы	206
«Охота»	212
Пельмени	221
Повезло	229
Подарок	239
Сальвадор	252
Салют	259
Сирень	266
Слепые	273
Солнышко	278
Стоп	287
Шлагбаумы	294
Шпингалеты	300
Экспонат	305
Эскалатор	308
Заключение	313

Посвящение

Это посвящение должно было быть совсем другим.

Нежным и трогательным.

Но пять минут назад мы с тобой поссорились. Вот на пустом месте. Ты сказал, это ерунда, про то, что мне важно, я воскликнула: «Это не ерунда!» — и вот уже через минуту я из уютной сексуальной жены превращаюсь в склочную бабищу где-моя-скалка-и-бигуди.

Полыхая возмущением, я уйду в другую комнату и хлопаю дверь.

Мой телефон прыскает письмом. Письмо от редактора, мол, Оль, а посвящение к книге будет?

«Будет! — гневно пишу я. — Будет вам такое посвящение!!!»

Ну так вот, дорогой мой муж.

Миша.

Эту книгу я посвящаю тебе.

Любить тебя очень сложно. Иногда даже, чтобы любить тебя, приходится на минутку разлюбить себя.

Но что бы ни происходило в нашей общей жизни, какую бы гору проблем мы ни преодолевали,

какую бы лавину чувств я ни испытывала в твой адрес (а там замиксовано не только восхищение, уважение и любовь, там много чего), я никогда ни минуты не жалела за все эти годы, что выбрала тебя.

Именно с тобой я стала той, кто я есть. Такой, какая я есть. Честной. Сильной. Слабой. Смешливой. Раннимой. Разной.

И я никогда не устану благодарить тебя за это. За то, что ты терпишь мои разности, потому что любишь их все.

И каждая ситуация, в которой мы были неприлично счастливы, и каждый вместе прожитый этап, каким бы сложным и болезненным он ни был, был нашей общей победой.

Спасибо тебе за медовый месяц длиной в 15 лет.

Я очень тебя люблю.

И я сейчас допишу это признание в любви, отправлю его в редакцию, подойду к тебе, размахнусь и влеплю... сочный поцелуй. А потом еще один. И еще.

Будешь знать, как меня обижать!!!

P. S. Представляю, как тебе будет стыдно, когда ты это прочтешь.

Потому что «это не ерунда»!

Введение

Однажды мы с друзьями играли в «Крокодила». Это когда нужно без слов объяснить зрителям загаданное тебе слово.

Есть простые слова. Их легко показать. Например, «ложка».

Нужно просто изобразить, будто ты ешь невидимый суп. И зрители, которые отгадывают, закричат: «Ложка! Ложка!»

А есть сложные слова и понятия. Например, «реальность», «катастрофа», «иллюзия».

Если мы с мужем в числе других игроков принимаем участие в «Крокодиле», происходит настоящая магия: каким бы сложным ни было слово, если его объясняет муж, я угадываю за 20 секунд. И наоборот — если загадываю я, муж тут же находит разгадку.

Однажды мне загадали слово «барсук». Я не знала, как показать именно это животное, задумчиво опустилась на четвереньки, готовясь показать длинный нос, как вдруг мой муж кричит:

— Барсук?!

Как же мы с друзьями хохотали!

Ну вот почему он не назвал лису, собаку или даже муравьеда? Почему барсук?

— Как вы это делаете? — поражены друзья. — Как? Невозможно же догадаться!

— Не знаю, — смеюсь я. — Наверное, за 15 лет мы просто научились читать мысли друг друга.

И это почти не шутка. Мы 15 лет изо дня в день смотрели в одну сторону, проживали одни эмоции. Смеялись и плакали, страдали и радовались.

«Два сапога пара» — говорят о людях, которые похожи.

Мы с мужем стали очень похожи. Не внешне, конечно — у меня нет бороды и усов, — но внутренне.

Для меня отношения — это как школьный предмет, изучать который следует всю жизнь. Очень сложный, но любимый предмет.

Нужно корпеть, зубрить, делать открытия и домашние задания, ошибаться, исправлять, закреплять пройденный материал и сдавать зачеты.

Я много лет изучаю этот предмет изнутри с полной отдачей. А еще наблюдаю за другими парами: как они справляются, на что контрольные сдают.

У меня накопилось много наблюдений и интересностей, целая коллекция. И я вдруг поняла, что их хватит на целый учебник.

Не тот, где сказано, как нужно и как правильно. Черт его знает, как нужно и как правильно. А тот, где собрано много историй о том, как бывает.

Веселая наглядная дидактика.

Выбирайте себе любой сапог из предложенного модельного ряда, на витрине только правый, примеряйте. И если подошел, может, со временем вы станете для него отличной парой.

Я сапожник с 15-летним стажем. Мой добротный брак мне не жмет и не трет. Брак без брака.

Есть такое расхожее выражение: «Сапожник без сапог». Это когда ты, скажем, готовишь еду другим, но сам остаешься голодным.

Так вот я сапожник с сапогами. Пишу только о том, в чем разбираюсь. Моим отношениям сносу нет. Поэтому и книга получилась складная, нужного размера.

Книга о настоящей, невероятной, несносной любви.

Ваша Попутчица

Алонсо

Испания — это дистиллированная страсть, заключенная в солнце, вине и хамоне.

Машка влюбилась в Испанию за семь дней и восемь ночей отпуска. Потеряла голову. Даже не так — специально забыла, чтобы вернуться.

В последний день пребывания в Барселоне за поздним завтраком в открытом кафе она сидела в темных очках: всю ночь прорыдала из-за предстоящего расставания.

На рассвете ходила к морю и высыпала в него всю мелочь, чтобы примета про оставленную монетку сработала наверняка, на все четыре евро.

Парень, расставлявший на пляже шезлонги для нового солнечного дня, весело подмигнул Машке. Ей захотелось подойти к нему и сказать: «Слушай, Фернандо, или кто ты там. Женись на мне, а? Только сегодня. А то мне завтра улетать».

Но Машка промолчала. Она, конечно, сумасбродная, но не настолько.

За соседним столиком в кафе пожилая пара за чашечками эспрессо что-то бурно обсуждала по-испански. Машка грела уши — купалась в чару-

ющих звуках безбрежного испанского языка. Такой он нежный, страстный, зовущий, местами грустивший, местами задиристый.

Вдруг Машка услышала, как четко и весело женщина сказала мужу: «Лос океанос...»

У Машки защемило сердце. Как красиво! Лос океанос! Что бы это ни значило. Все, решено, я хочу тут жить.

— Так. — Маша сдула со лба непослушную кудрявую прядь. — План такой. Выучить язык, найти испанца, выйти замуж. Вернуться сюда испанкой на постоянное место жительства.

Именно с такой решимостью она и села в самолет, вернувший ее на родину.

Искать испанца, к сожалению, предстояло в Москве. Это затрудняло дело. Концентрация натуральных испанцев на Арбате невелика, а уж в Ясенево, где жила Маша, и подавно.

Но выход есть всегда. Даже если вас съели, у вас два выхода. Машка нашла сайт, где люди учат языки, напрямую общаясь с носителями. Там есть испанцы, учащие русский, и есть русские, учащие испанский. Главное — встретить нужного человека с хорошим знанием языка.

Купидон почесал репу и выстрелил в Машку фотографией Алонсо.

Алонсо в переводе с испанского означает «благородный и готовый». Он таким и был. Сначала очень благородным. И через пару дней очень готовым.

Говорил комплименты на ломаном русском, на ходу теряя падежи, склонения и совесть: «Красивый Машья, хотеть тебя в глаз». Это означало, что Алонсо, несмотря на языковой барьер, очень хочет видеть свою русскую нимфу.

Машкин Лос океанос забрезжил фейерверком сбывающейся мечты. Мысленно Машка уже надевала любимое платье — с вырезом и на бретельках — и шла гулять по пестрым улочкам Барселоны, любуясь фонтанами и туристами, а по выходным ездила в Мадрид на шопинг в машине с открытым верхом, вдохновенно рассматривала творения Гауди, прижавшись к плечу своего Алонсо. Вокруг них прыгали два нарядных мальчика с разными именами, но общим отчеством Алонсович. Простое счастье, построенное на трех испанских китах — солнце, вине и хамоне.

Машка и Алонсо стали учить языки, но вокруг них так явно витала страсть, что концентрация сексуального возбуждения в коммуникации была зашкаливающей.

Языкового погружения не получалось. Получался какой-то флирт в стране невыученных уроков. Нет, был и язык, и погружение, но как-то совсем не про артикли и орфографию.

— Кьеро эстар контиго пара сьемпре, ми асес фелиз. — Алонсо не скупился на комплименты. Машка таяла пломбиром и, поправляя бретельку, смущенно выговаривала в ответ:

— Ну вот ты опять, а как же падежи?

Русский язык оказался очень сексуальным и романтичным для Алонсо. Влюбленные падежи развращали Алонсо Машкиными леденцовыми губами.

Родительный падеж сладострастно выяснял планы на вечер: «Кого?», дательный бесстыдно кокетничал: «Кому?», творительный вытворял непристойности, склонения склоняли к открытому разврату.

Испанские мужчины правда очень красивые. Но Алонсо — Бог. Подтянутый, статный, с волевым подбородком и смоляными волосами, разделенными волнорезом пробора. Наличие двухэтажного дома на побережье завершало образ писаного красавца. Его хотелось прижимать к вырезу груди и фотографировать.